

84Р7

Г 14

А. ГАЙДАР

ДЗИРЫТ ИЗ

РАССКАЗЫ

КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ КНИЖНОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУДЫМКАР * 1954

А. ГАЙДАР

ДЗИРЫТ ИЗ

РАССКАЗЭЗ

РИСУНОККЕЗ

И. Харкевичлөн

Переводсö керис *В. Я. Боталов*

СОДЕРЖАНИЕ

Советской площади	3
Василий Крюков	6
Патроннэз	9
Дзырыт из	21

Редактор *Н. В. Попов*

Техредактор *Ф. С. Яркова*

Корректор *А. Т. Климова*

Сдано в набор 15/II-54 г. Подписано в печать 11/III-54 г.
Формат бумаги 60X92¹/₁₆. Печатных листов 2,25. Уч.-изд. л. 1,2.
ЛБ12016. Заказ № 395. Тираж 1000. Цена 40 к.

г. Кудымкар. Типография Молотовского Облполиграфиздата.

СОВЕТСКОЙ ПЛОЩАДЬ

Этö вöли 1919 год — кажитчö, февраль.
Меным только тырис дасвит год.

И вот, командующöй, кöда аслас добродушие кузя шувлис менö то ординарецöн, то адъютантöн, висьталис:

— Ме муна Советскöй площадь вылö.
Герой, эн лöгав! Ме босьти бы и тэнö, но машинаас бензиныс абу, и ме муна верзьёмöн.

Но ме тōдi ни, мыйлō тэрмасьōны площадь вылō войскоэз. И дрōгнитыштi, и корси: „Ёрт командующōй, меным сьōкыт! Лэдзō и менō ѓтлаын мунны тiянкōт верзьōмōн?“

Сiя горōтчис: „Но ачыт тōдан!“

И ме котōрти конюшняѓ бōрiыны рамжык вōв, сiдз кыз видзси седлоын эшō совсем умōля.

Но быдōс нiя вōввес, кōдна рамжыкōсь, вōлисō клячаэз, умōльтчōмōсь, некодяѓсь.

И меным седлоалисō вылын мыгōра лукавōй вōлōс, кōда, кыз только лоис площадь вылын, пондiс чушьявны, бергōтлыны юрнас и тойлавны бōрнас мōдик вōввесō...

И вōли митинг, и Моссовет балкон вывсiянь выступайтiсō уна странаэзiсь медбур коммунисттэз.

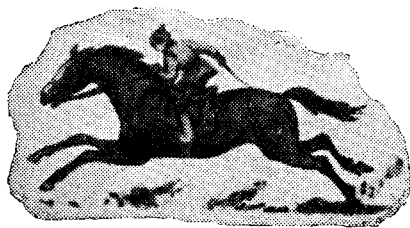
И всадниккез, ме вылō лōгōн видзōтликō, негорōн видчисō и гусьōн чувiйсō менчим вōлōс, кин сапог нырнас, а кин плеть пуōн.

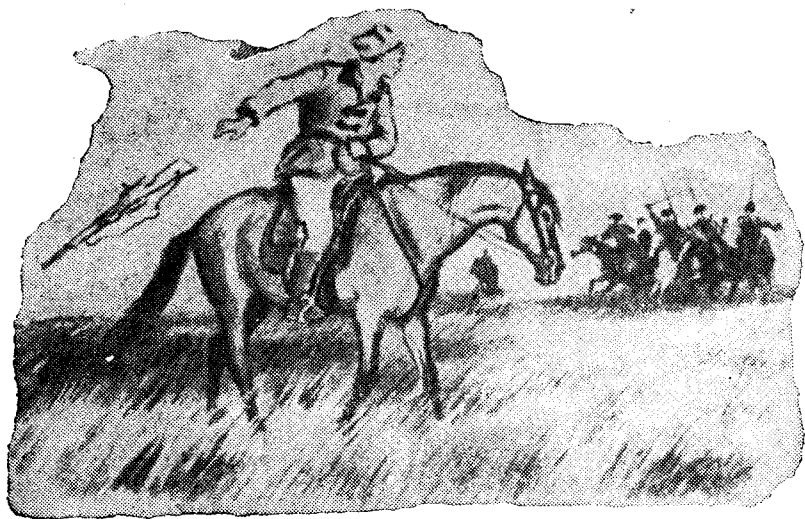
Вдруг омōн площадь вылын шы эз ло, и балкон вылō петiс Ленин. Радъялōмōн лэбтiси ме стремянаэз вылын, но менам вōлō дрōгнитiс, пондiс чушьявны, петитчис...

И Ленинлөн дженыт речь коста быдос ассим вынос, быдос, мый верми, сеті только сы понда, медбы менам вольо коть кыз-нибудь сулаліс лоньжыка, и если не меным, то коть бы отирыслө сетіс кывзыны сійө, мый висьталас великөй вождь.

Но көр Ленин кончитіс баитны и площадь вылын пондіс горавны музыка да гора шыэз, ме синваэз-пыр да лөгөн вурьшті вольос нагайкаөн, петі стройись и гөниті кытчө шедас толаэзөн тыртөм, пустөй улицаэз кузя.

Сэссия ме Ленинсө некөр эг кыв и эг адззыв. Но эта жө лунө отирыс, кин кыз кужис, меным висьталісө сылісь речсө. А ме понді думайтны, юаси командующөйлісь и чожа муні сы красноармееццезкөт фронт вылө — ылісь Двенадцатөй армияө.

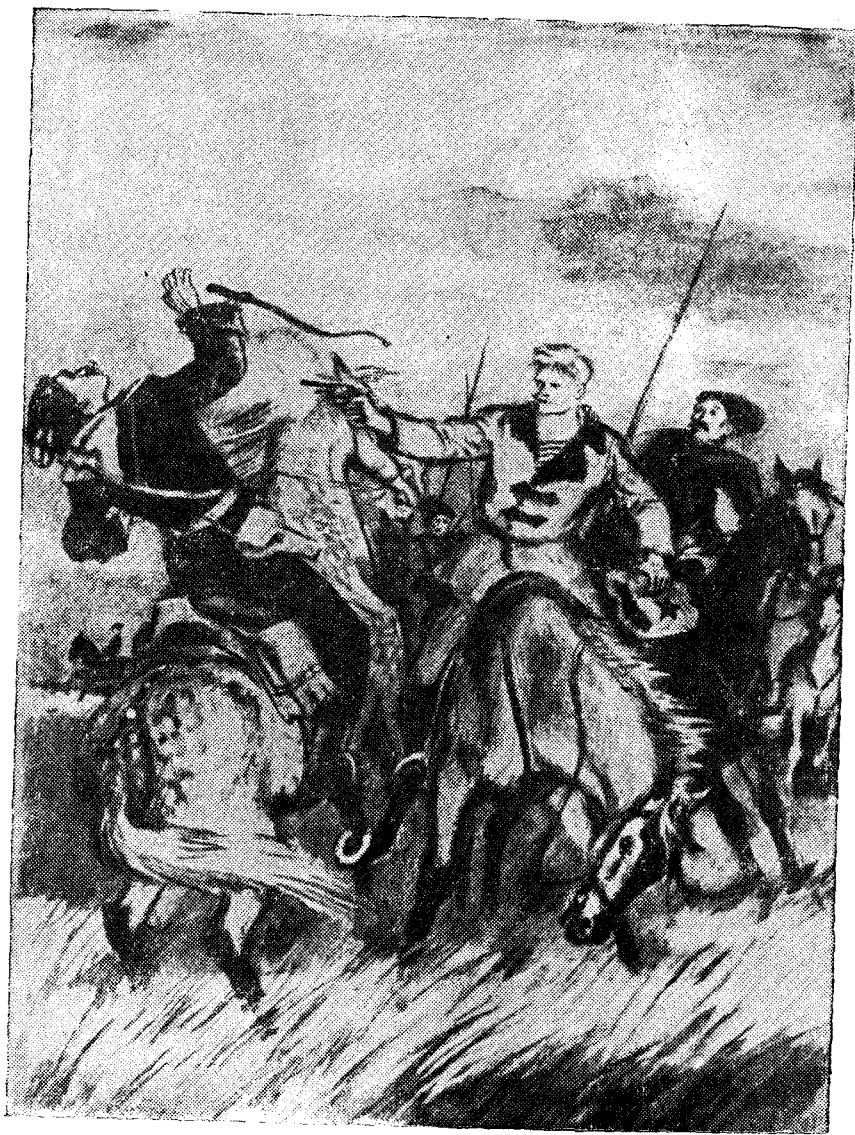

ВАСИЛИЙ КРЮКОВ

Василий Крюков красноармеецлөн вö-
лыс вöлі ранитöм, и Крюковöс пондисö
вöтны белöй казаккез.

Сія швырнитіс пустöй винтовкасö, пöрч-
чаліс саблясö, суюыштіс нагансö пиас и
бергötіс вынтöмсялөм вöвсö да пондис
мунны казаккезлö паныт.

Казаккез дивуйтчисö сэтшöм делолö,
сійөн что эта война коста эз вöвлы, мед-
бы краснöйез чапкалісö му вылö оружие...

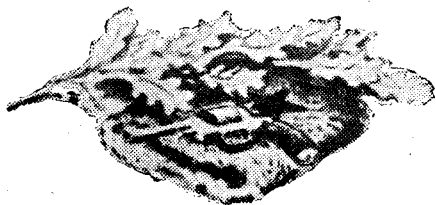
Этасянь ния эз кералё Крюковсё сразу, а гөгөртисё сійё, медбы юавны, мый колё эта мортлө и мый вылө сія эшө надейтчө. Крюков босьтис юр вывсис гөрд звездаа руд папахасё да висьталіс:

— Кин эстөн начальник, сія ась чожыка босьтө этө папахасё.

Сэк казаккез решитисё, что эта папахын вурөма военной пакет, и ния корисё ассиныс начальникнысё.

Но көр сія локтис и нюжөтис кисё, Крюков кыскис писис нагансё да лыйис офицерыслө кымөсас. Крюковсё казаккес кералісё и гөнитисё асланыс туй кузя ылөжык.

Казаккез коласісь өтіккес видісё Крюковсё, мөдіккес — ассиныс офицернысё. Но ны коласын вөлісё и сэтшөмөсь, көдна мунісё шысеттөг и гажтөма думайтисё сы йылісь, кытшөм крепыт краснөйезлөн выныс.

ПАТРОННЭЗ

Отступайтікө повзьём вөввез кыминь-
тісө туй бокись канаваө патроннэзөн жу-
галөм ящик.

Тэрмасикө некин нійө эз өкты. И
только неделя бөрти, коза понда турун
ытшиккө, адззис нійө Гришка. Сія кисьтіс
козалісь сёянсө. Сюйс сумкаас патрон-
нэзөн уна пачкааз, вайис гортас и пондіс
ошшасьны:

— Вот, мам! Адззи! Свиттяланаось, вильось. Ме öнi котöрта вайны эшö куча.

Но мамыс чожа сайöвтис горись би (пöдналис гор) и Гришка выlö горötиc:

— Умнöй тэ, Гришка, али ылöстöм? Öнi жö нöбöt нийö и вöть прудö либо юö! Чожа, нето ме дедтö кора!

Ышловзисис Гришка — кыз сэтөн пондан споритны? — лэбтиc сумкасö пельпон выlö и петкötиc керкуись.

Но патроннэсö юö эз чапки. Колис аслыс куим пачка, мöддэсö кисьтиc карчйөр сайись кусттэзö, вевттис идзасөн и киськалис көс листтэзөн.

Асылөн дед Семён пырис керкуö, чапкис чер, пуксис лабич выlö, осьтиc öшын, пондиc тшынötны-куритны и висьталис:

— Беда, Ганна! Кажитчö меным, что либо махновецез, либо казаккез бöра матын. Сулала ме колодец дынын и кыла, кыз ю сайын видзез вылын горөн да сьöкыта кыкись гимнитис бомба.

Сэк мамыс уськötчис чуланö, чожа öктиc буржык паськөм — бахромаа чышьян, платье, дедлись руд вешьян, Гришкались розовöй йөрнöс, — көрталис быдöс узölö и дзебис гидйö көс порсь öр увтö.

Но махновецез эстөн вöлісö не виноватöсь.

Гришка рытланяс ни локтіс ю дорсянь. Вайис сія öтiк карасёкöс, кык ёршöс да шаклейкаöс. Недовольнöя öшöтiс этö черисö кöрттув вылö, медбы эз сёй кань, и кыйсьöмнас ошшасьтöг и даже сёйны эз кор, бокөн-бокөн пондiс мунны узьны дедыс дынö сарайö.

Но мамыс сразу казяліс, что сылөн кийс каттьöма трепичөн, синнэс виноватöйöсь, а чужöмыс гажтöм. И повзьöмөн юаліс:

— Этö мый тэ китö керин, Гришка? Бöра патроннэз?

— Нет, костёр дынын соті, көр пöжалі картошка. Тэ меным мавт да кöртав буржыка, мам.

Сэк мамыс тöдöмөн висьталіс:

— Ой, бöбöтчан, Гришка!

Но кисöсылісь мавтiс гөсөн, пунктiс свежöй лопух и кöрталіс сöстöм трепичөн.

Сыбöрын сія петіс и пуксис посöдзö.

Паськыта омөн тыдаліс му. Эта му вылёт ветлötіс ыджыт война. Вот эстөн, война вылас, и сулаліс чочком трубаа руд керку, кытөн оліс мам и сылөн зон Гришка.

Ашынас рытөн улица кузя паськаліс
вөввезлөн кокшы, стукөтөм да гымалөм.

Ыбөсө мыччисис винтовка, сы бөрсянь
тоша казак. Стукнитіс сія прикладөн
джодж кузя да горөтіс:

— Вайө татчө бур сөян да кашник
медкөдзыт йөлөн!

Повзис Гришка, кыскис кармансис па-
трон да гусьөник шупкис сійө өшыно. Да
вот беда! Усис патроныс веськыта мөдік
казаклө коккез увтас.

Босьтіс казакыс патронсө, пыртіс кер-
куас и мыччаліс сійө старшөйлө.

Старшөйыс вештіс одзсис пустөй каш-
никсө. Пөрччаліс ворот киззесө, личөтіс
ременьсө да висьталіс:

— Эстөн, тыдалө, оружейнөй склад.
Кошшө тійө быдөс сарайезісь и гуэзісь, да
и сундуккезісь тожө. А кин эстөн керкуас
эм хозяин, пуксьөтө сійө замок сайө
амбарө.

И пуксьөтісө пөрись дед Семёнөс ам-
барө.

Петіс өтөрө Гришкалөн мамыс, пондіс
горзыны, видны Гришкаөс:

— Медбы тэ көздін аслат патроннэ-
зөн! Котөрт, висьтав беда йылісь дядя
Егорлө.

— Умөльöсь делoэз! — висьталіс Гриш-
калö дядя Егор. — Колö выручитны ста-
рикöс, а кыз — ог тöд. Мун видзöt, уна
ли казаккес и тöд, думайтöны ли ния кольч-
чыны узыны. А ме видзчися тэнö ю дорын.

Муніс Гришка лыддыны казаккезöс.
Но казаккес оз сулалö öтик местаын, а се-
ло кузя öтмөдөрö ветлötöны. И öддьөн
просто позьö öтик казаксö кык туйö лыд-
дыны. И пондіс сэк Гришка лыддыны
оградаэзісь казаккезлісь вöввез. Лыддис
кыкдас куимö, мөдіс котортны дядя Егор
дынö, но вдруг куштэз сайын кыліс лыйöм
шы.

Сэтчö петö казак, поводөн нуötö вöv
и чирзö:

— Татчö, татчö! Татөн краснöйез ма-
тын!

— Мый тэ лёбан, баран юр? — юалис
старшöй. — Эта мян вöлыс.

— Нет, эта нылөн вöлыс, — шуис ка-
зак. — Öнi ме уськöti эта вöv вылісь öтик
партизанöс.

Кытчөдз ния дивуйтчисö, петіс эшö ка-
зак — киэзас сапоггез, юрсиыс ва, — и кут-
чис видчыны:

— Ах, эттшöмöсь-сэтшöмöсь, бөбөввез,
кин менчим жеребецöс нуötіс?

— Да разь сія тэнат?

— А то кинлөн жө? Али тиян синнэз-ныт слепойсялісө?

Чукөртчисө сэк быдөс казаккес өтлаө и пондісө баитны: кыз жө сія сідз петіс?

А петіс вот кыз. Көрталіс вөвсө казак, а ачыс берег кузя куштэзөт муніс ю до-рө, медбы купайтчыны. А куштэзас пука-ліс дядя Егор и видзчисис Гришкаөс. Ка-зяліс Егор вөвсө хозяинтөг. „Давай, — ду-майтө, — чеччөвта вөв вылас и гөнита вөрө партизаннэз дынө да кора нійө от-савны“. Только чеччөвтис, вдруг — хлоп! — боксянь лыйисө. Уськөтчис крут берег увтас дядя Егор и чожжыка котөртис бөр деревняө. Пуляыс только ременьсө кырөв-тис.

Кыссис дядя Егор амбар дынө и кылө, кыз дед Семён стена-пыр видө часовійөс. И сідз сія часовійсө стыдитө, и жуликөн шуө, и разбойникөн видө.

Лөгасис часовій, сувтөтис винтовкасө стена бердө, а ачыс лиснич кузя кайис вөск дынө и давай сідз жө дедөс өшын-пыр видны.

Сэк петіс дядя Егор, осьтис затвор и кыскис казакыс винтовкаись быдөс вит

патронсö. „Öнi, — думайтö сiя, — тэ лэдзчан, и ме тэнö, голубчикöс, угöв сайсянь гусьöник, шумиттöг, кута“.

И только ештiс дядя Егор чеччöвтны угöв сайö, кыз бöра пантасис мöдик казаккöt.

— Тэ мый эстөн чеччалан? — юалис казак.— Али тэ он тöд приказ йылись, кöда тшöктö пукавны горттэзын, а картабөррезын не шатласьны?!

Нуötис сiя Егорöс старшöй дынö, и старшöйыс висьталiс:

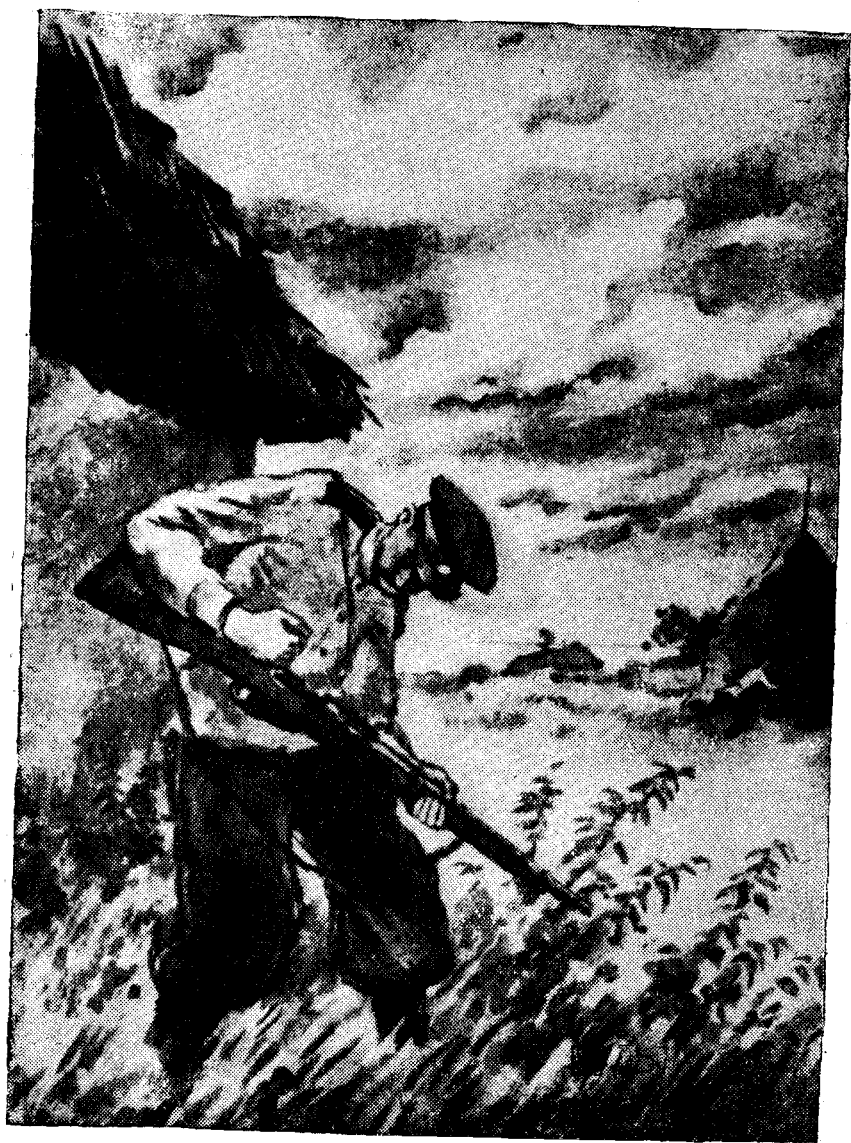
— А игналö этö чеччалiсьсö старик дынö сосед туйö.

Амбарö игналисö и дядя Егорöс.

Гришка эз адззы Егорöс ю дорсис. Көр локтiс бөр, совсем ни пемдiс.

— Медбы тэ вакрамеш мунiн аслат патроннэзөн! — эшö öддьөнжык пондiс горзыны мамыс. — Пуксьötисö öнi замок сайö и дядя Егорöс.

И Гришкалö сэк лоис сэтшöм жаль дед Семёнöс и дядя Егорöс, что сы рожабаннэз кузя пондiсö котöртны перво кык синва воть, сыбöрын эшö неля. Но ышловзисис сiя, дугдiс горзыны и чөлöмөн мунiс.

Йөр дынсянь сiя кыссис амбар дынөдз.
Куйлө петшөрын и гусьөник баитө:

— Дядя Егор, дед Семён! Тийө киэзна-
ныт гарйө керрез увтас осьта, а ме тасянь
зырөн гарйыны понда.

Но казак, көда сайладорас караулитис
ыбөс, кыз көин пеллесө сувтөтис и кылис
шумсө.

— Стой! — горөтис сiя. — Кин локтө?

Гришка — котөртны. Чакнитис курокас
часовй отпырись, чакнитис мөдипырся, а
луйнытө немөн.

Котөрөн локтис старшөй и пондис го-
рөн видчыны:

— Тэ мыля, баран юр, зарядиттөм вин-
товкаөн пост вылын ветлөтан?

— Неправда! — пондис горөтлыны ка-
зак. — Ме часөт только суйышти короб-
каас нель патрон, витөтсө иньдөти стволө
и бергөти предохранитель. То сiя кокувта-
ным куйлө патроннэссис пустөй обоймаыс.

Старшөй лэбтис обоймасө. Локтисө сэт-
чө эшө казаккез, өксисө чукөрө да пон-
дисө думайтны:

— Кыз жө эта сiдз шогмис?

Пукалис өшын дынын мам и курыт син-
ваөн горзис. Вдруг өшынас мыччисис

Гришкалөн пашмөм юрыс. Юрсиас тыр
вөлі лякасьомась шышыбаррез.

— Тэ кысянь?! — горөтис мамыс.

— Вай спичаэз!

— Мыйлө?

— Вай!—чорыта висьталіс мөдпөв Гриш-
ка, кватитіс өшын вылісь коробка да өшис.

И аскадө. Пырис посөдзсянь казак, ви-
дзөтис омөн и юаліс:

— Тэ кинкөт этө, инькажуг, өні баитін?

— Да сідз, аскөттям, — висьталіс Гриш-
ка понда повзьөм мамыс.

Эз верит казак и корис старшөйөс.
Диво лоис старшөйлө и сія горөтчис:

— Чуднөйөсь делөэс, казаккез. Отирыс
аскөттяныс баитөны. Вийөммез өшөны.
Зарядитөм винтовкаэз оз лыйө...

И сэк косөя дзарнитісө казаккез пемыт
өшыннэз вылө. И быдыс думайтис: „А не
буржык ли ой кежас татісь мунны асла-
ным полк дынө матөжык?“ Но вдруг
пемытас кыліс лыйөм шы. И пондөтчис
луйсьөм, лэбис канонада.

— Краснөйез!

— Кытшөвтөны!

Пуксисө седлоэзө казаккез и вөв кок-
шысянь только өшыннэз пондісө горавны.

А көр быдос чулалис, ыбөсө жагөник
мыччисис Гришкалөн юрыс:

— Некин абу, мам?

— Некин, Гришка.

— Мунам осьтны амбар, мам!

— Видзчисьышт, Гришка. Ась осьтө-
ны асьныс ёрттэз.

— Кытшөм ёрттэз?!

— Краснөйес! Көднө видзчисим!

— Некин, мам, өтөрас абу, — лөгөнmoz
висьталис Гришка. — Этө ме карчйөр сайын
патроннэз розниті, вевтти турунөн да спича-
өн өзті. Вот сэтөн ня менам и пондісө
гымөтны!

Нем эз висьтав мамыс. Чышкис синваэ-
сө. Өзтіс фонарь. Босьтіс чер. И мунісө
ня Гришкакөт жугдыны амбар ыбөсись
замок.

ДЗИРЫТ ИЗ.

I

Му вылын оліс өткаса старик. Вöлі сія винерик, гөрдззис корзинаэз, пыдöсавліс валёнкиэз, зонкаоккезсянь берегитіс колхознöй сад и этадз шедтіс аслыс нянь.

Посадас сія локтіс важын, ылісянь, но отир сразу вежөртісö, что эта мортыс не-етша паньыштöма горесö. Вöлі сія хромöй, не годдэз сьöрті дзор. Рожабан дынсянь тырппезöt сылөн муніс чукуля орласяна рубеч. И этасянь нельки сэк, көр старикыс

шыннылис, сылөн чужо́мыс кажитчис гажтө-
мөн да лөгөн.

II

Отпырись зоночка Ивашка Кудряшкин
пырис колхозной садө, медбы сэтчин нетш-
кыны ябллокез и гусьоник сейны нийө пөт-
төдз. Но сия вещьян кокнас кышасис забо-
рын көрттулө, усис бытшкасян крыжовникө,
гыжьялис киэсө и коккесө да пондис го-
рөтлыны. И сторож сэтөн жө кутис сийө.

Конечно, старикус вермис бы Ивашка-
сө петшөравны нето, мый эшө умольжык —
нуөтны сийө школаө и висьтасыны сэтчин,
кызд вөли делыс.

Но старик жалеитис Ивашкаөс. Иваш-
калөн киэс вөлисө гыжьяломось, бөрас,
баля бөж моз, өшалис вещьянись летыштөм
тор, а гөрд рожабаннэз кузя лэдзчисө син-
ваэз.

Старик шысеттөг петкөтис вороткаөт
да лэдзис повзьөм Ивашкасө гортас, сидз
эз и вартлы сийө и нельки бөрсяняс өтик
кыв эз висьтав.

III

Стыдсянь да гөресянь Ивашка мунис
вөрө, сэтчин өшис и петис нюрө. Сэсся

сія мыдзис. Пуксис нитшись мыччисьом голубой из выло, но сэк жё горотомон чеччөвтіс, сійон что сыло кажитчис, что сія пуксис мош выло и эта мошыс косясьом вешьян-пыр сійо оддьон зубыта чушкис.

Но из вылас некытшом мош эз вөв. Эта изыс вөлі дзырыт, кыдз шом, и сылон плоской вевдор вылын тодчисо глинаон вевттьом букваэз. Сідзкө, изыс вөлі волшебной!—это Ивашкаыс сразу вежөртис. Сія кыскис коксис ботинкисо и тэрмасьомон пондіс подборнас зыртны гижом вылісь глинасө, медбы чоужыка тодны: кытшом польза и толк аспондасис сія вермас босьтны эта изись.

И сія лыддьөтис то мый:

„кин нөботас это изсо керос выло и сэтчин жугдас сійо, эта мортыс бөра лоас том и пондөтас олансө вились“.

Улынжык сулаліс печать, но не простой, гөгрөса, кыдз сельсоветын, и не сэтшом, треугольникон, кыдз кооперативын талоннэз вылын, а хитройжык: кык крест, куим бөж, бедөкон осьтаок и нель запятөй.

Сэтон Ивашка Кудряшкинло лоис не ас сьөртөттяс. Сыло вөлі только кыкья-

мыс год — муніс өкмысөт. И пондыны овны вились, мөднөж шуны бөра мөді год кежө кольччыны первөй классын, сылөн охотаыс совсем эз вөв.

Вот көбы эта из отсөтөн позис, школаын сетөм уроккесө велөттөг, первөй классис чеччөвтни веськыта куимөт классө — эта мөдік дело!

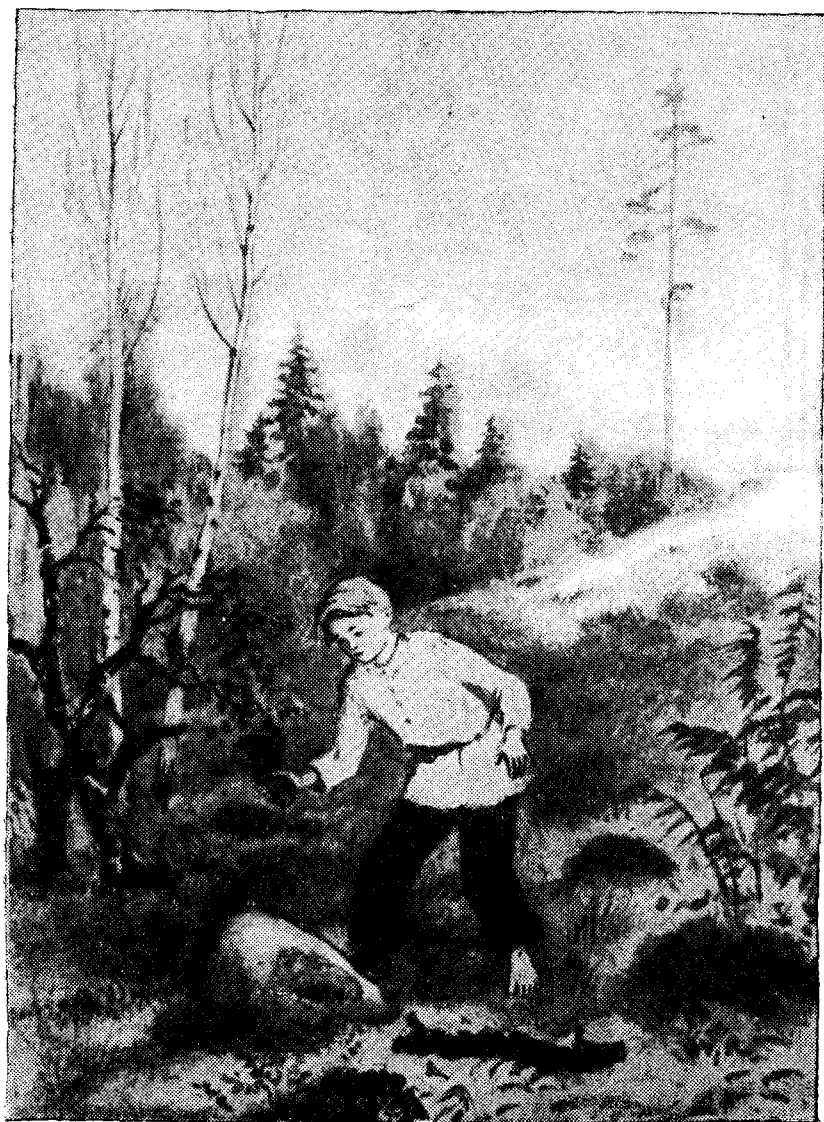
Но быдөнныс важын ни төдөны, что сэтшөм могуществоыс нельки самөй волшебнөй иззэзлөн некөр оз овлы.

IV

Сад бокөт мунікө гажтөм Ивашка бөра казяліс старикөс, көда кашляйтөмөн, часто сувтчывлөмөн да сьөкыта лолалөмөн, нөбөтис извөсткаөн ведра, а пельпон вылас видзис боновөй щөтка.

Сэк Ивашкаыс, көда вөлі бур зоночкаөн, думайтис: „Вот мунө морт, көда вермис менө петшөравны. Но сія жалейтис менө. Вот өні и ме жалейта сійө. Ась сылөн бертө том пораыс, медбы сія эз кашляйт, эз чот и эз лолав сэтшөм сьөкыта“.

Вот кытшөм бур думаэзөн сибөтчис старик дынө благороднөй Ивашка и веськыта висьталіс сылө, мыйын делоыс. Старик гажтөма висьталіс Ивашкалө спасибо.

Но мунны нюрö караул вылісь откажитчис, сійөн что му вылас вöлісö эшö сэтшöм отир, кöдна вермисö бы эта коста гусявны колхознöй садись фрукттэз.

И старик висьталіс Ивашкалö, медбы сія ачыс нюрсис изсö нöбötіс керöсö. А старикыс сыбöрын локтас сэтчин недыр кежö и мыйөн-нибудь перыта из кузяас сötас.

Ивашкаöс öддьөн öбидитіс эттшöм делыс.

Но откажитчыны сія эз лысьт, медбы не лөгötны стариксö. Мöді асылö, мешök да дöраовöй кеписсез босьтöмөн, медбы из бердас не сотны киэсö, Ивашка иньдötчис нюрö.

V

Нятьөн да глинаөн мавтчöм Ивашка öдва-öдва кыскис нюрись изсö да, кывсö мыччöмөн, водіс керöс увтас кöс турун вылö.

„Вот! — думайтис Ивашка. — Часöt изсö ме кайöта керöс вылö, локтас хромöй старик, жугдас изсö, томмас и овны пондас вились. Отир баитöны, что сія неетша паныштöма горесö. Сія пöрись, öтнас, вартлöм, ранитöм и счастливöй олансö, конеч-

но, некөр эз адззыв. А мөдиккез сійө адззылісө“. Вот сія, Ивашка, коть и том, а куимись ни сэтшөм олансө адззыліс. Этө — көр сія пондіс сёрмыны урок вылө и совсем төдтөм шофёр кыскис сійө свитялан легковөй машинаөн колхознөй конюшнясянь школаөдз. Этө — көр тулысөн куш киэзөн сія кутіс канаваись ыджыт шукаөс. И, сэсся, көр дядя Митрофан босьтис сійө сьорас городө гажа праздник Первөй Май лунө.

„Дак ась и несчастнөй старикыс адззылас бур олансө“, великодушнөя решитис Ивашка.

Сія чеччис и терпеливöя пондiс кысыны изсö керöсас.

VI

И вот шондi лэдзчандорас мыдзöм да кынмöм Ивашка дынö, кöда, кöстiсьöмөн дзирыт из бокас косьтiс нятьöсь, вамöм паськöмсö, керöсас кайис старик.

— Мый нö тэ, деду, эн вай не молоток, не чер, не лом? — дивуйтчöмөн горöтiс Ивашка. — Али тэ надейтчан кинат жугдыны изсö?

— Нет, Ивашка, — шуис старик, — ме ог надейтчы жугдыны сiйö кинам. Ме совсем ог понды жугдыны изсö, сiйөн что ме ог мöд пондöтны овны вились.

Сэтөн старик сибöтчис дивуйтчана чужöма Ивашка дынö, малалыштiс сiйö юрöттяс. И Ивашка кылис, что стариклөн сьöкыт кыис дрöжитö.

— Тэ, конечно, думайтiн, что мё пöрись, чота, урод и несчастнöй, — баитiс Ивашкалö старик. — Но висьтавны кö веськыта, ме му вылас самöй счастливöй морт.

Керөн сötöмсянь менам чегис кокö, — но этö сэк, көр мийö эшö кужтöг пöрлалiмö заборрез и строитiмö баррикадаэз,

царьлө против лэбтімө восстаннө. А царьсө
тэ адззылін только картинкаэз вылісь.

Менчим кисьтісө пиннезөс, — но этө
сэк, көр, тюрмаэзө чапкөмөсь, мийө друж-
нөя сьылімө революционнөй песняэз.

Бойын шашкаөн меным кералісө чу-
жөмөс, — но этө сэк, көр первөй народнөй
полккез вийлісө ни да громитісө чочком
вражескөй армиясө.

Идзас вылын, лажмыт көдзыт баракын
куйлі ме садьтөг, көр шогалі тифөн. И
смерться грознөйжыка горалісө ме весь-
тын кыввез сы йылісь, что странаным
кытшын и вражескөй вын миянөс өдөлейтө.

Но, көр ме садьясьлі тшөтш вились
свиттялан шонділөн первөй югөркөт, ме
төдлі, что врагыс бөра вермөм и что ми-
йө бөра наступайтам.

И, счастливөйөсь, койка вылісь койка
вылө мийө нюжөтлімө өтамөднымлө көс
киэз и полөмөн думайтімө сэк сы йылісь,
что ась көть не миян дырни, а миян бө-
рын миян странаыс лоас вот сэтшөм, кы-
тшөм сія өні, — могучөй да великөй. Эта
ли, ылөстөм Ивашка, не счастье? И мый-
лө меным мөдкодь оланыс? Мөдік томся
кадыс? Көр и аслам чулаліс сьөкыта, но
югыта и честнөя!

Сэтөн старикыс дугдїс баитны, кыскис трубка да пондїс куритны.

— Сїдз, деду! — гусьоник висьталїс Ивашка. — Коли сїдз, то мыйлө нө ме песси да кыски этө изсө керөсас, сїя вермис бы спокойнөя куйлыны аслас нюрын?

— Ась куйлө отир син одзын, — висьталїс старик, — и тэ адззылан, Ивашка, мый этаись петас.

VII

Уна год ни сәксянь чулалїс, но изыс онөдз сїдз и куйлө эта керөс вылын, и некин сїйө оз жугды.

И уна отир вовлїсө эта из дынө. Локтасө, видзөтасө, думайтыштасө, качайтасө юрнаныс и мунөны асланыс туй кузя.

Ветлї эта керөс вылө и ме. Мыйкө ме нам совестьö спокойнөй вөлі, настроеннөй умөль. „А мый, — думайта, — вай-ко ме изыс кузя сөта и овны вились пондөта!“

Но сулалї-сулалї и аскадө мөдөрө думайтны пондї.

„Э-э! — думайта, соседдзө казяласө менө томмөмсө и висьталасө: — вот мунө томыник дурак! Эз, видно, куж сїя өтік

олансö овны сідз, кыз колö, эз казав ас-
сис счастьесö и öнi мöдö сийö жö пондöт-
ны вились“.

Кери ме сэк чигарка. Медбы спичасö
весь не видзны, öзти чигаркасö дзирыт
изсяняс. И мунi бокö — аслам туй кузя.

